РОСТОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ

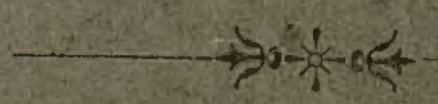
ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

1786—1803 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. А. Титова

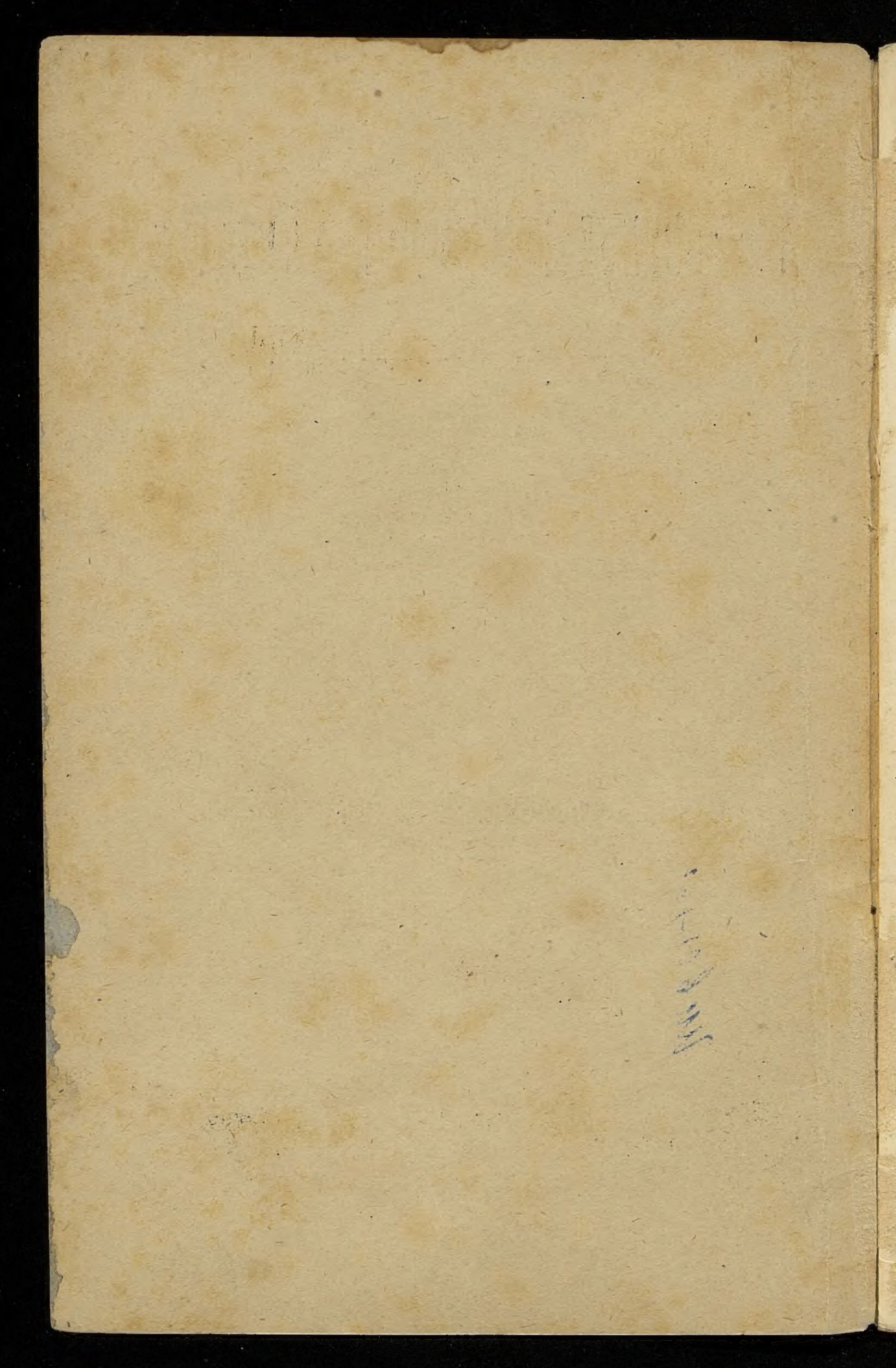
ПО ПОВОДУ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ УЧИЛИЩА.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1886.

РОСТОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

1786—1803 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. А. Титова

ПО ПОВОДУ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ УЧИЛИЩА.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1886.

Дозволено цензурою. Москва, 24-го Ноября 1886 г.

Незабвенной памяти

дорогаго наставника

Николая Осиповича

Фигуровскаго.

Въ 1775 году правительствомъ былъ изданъ уставъ для намѣстничествъ. Этимъ уставомъ между прочимъ возлагалась на мѣстные приказы общественнаго призрѣнія обязанность открывать народныя школы въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ, такъ какъ правительство пришло къ убѣжденію, что прежняя система воспитанія, выработанная за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Бецкимъ, именно воспитанія молодаго поколѣнія въ закрытыхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитанники должны были оставаться безвыходно во все продолженіе ученія и куда родители допускались лишь въ опредѣленные дни и часы, не достигаетъ цѣли, и что, при этой системѣ воспитанія, народъ по прежнему остается безграмотнымъ.

Черезъ три года по обнародованіи устава, именно въ 1778 году, и Ярославскій приказъ общественнаго призрѣнія, по настоятельному требованію тогдашняго губернатора Заборовскаго, также началъ хлопотать объ открытіи въ городахъ народныхъ школъ, а самъ Заборовскій въ то же время предписывалъ городничимъ сообщить приказу, имѣется ли въ данномъ городѣ какое-либо незанятое казенное помѣщеніе, которое могло бы быть пригоднымъ для школъ, и можно ли найти въ городахъ за извѣстную плату человѣка, способнаго къ обученію дѣтей въ школѣ. Хотя въ Ростовѣ и нашлись двое, изъявившіе желаніе быть школьными учителями, съ платою по 50 р. въ годъ; но когда городничій сообщилъ требованіе губернатора Ростовскому магистрату, то послѣдній открытіе школы въ Ростовѣ нашелъ не нуж-

нымъ и прямо объявилъ городничему, что яко бы „юношество (ростовское) частію уже грамотно, частію же не обучено и сего (т. е. обученія въ школѣ) не желаетъ". Не смотря однако на такое категорическое заявленіе Ростовскаго магистрата, дѣло объ училищѣ, благодаря давленію губернскихъ властей, хотя временно и затормозилось, но не погибло окончательно; и вотъ въ началѣ 1781 года, вслѣдствіе того же, вѣроятно, давленія свыше, ростовцы и постановили приговоръ, подъ которымъ подписалось 76 человѣкъ и въ силу котораго ростовцы обѣщались жертвовать ежегодно на сооруженіе и содержаніе въ Ростовѣ школы по 110 р. 30 к. На первый разъ впрочемъ однимъ только обѣщаніемъ дѣло и окончилось: ростовцы пообѣщали, но обѣщанія своего не исполнили и въ продолженіе послѣдующихъ 5 лѣтъ не внесли на училище ни единой копѣйки, а потому училище въ Ростовѣ открыто и не было. Наконецъ въ 1786 году губернская власть стала настоятельно требовать отъ ростовцевъ открытія школы, вслѣдствіе чего тогдашній городничій Сукинъ вскорѣ и доносилъ правителю Ярославскаго намѣстничества ген.-м. Голохвастову, что по его, правителя, приказанію къ открытію училища въ Ростовѣ „все потребное на первый случай есть въ готовности", что „комнаты натоплены" и что учениковъ для поступленія въ училище подготовлено 15 человѣкъ.

Стало быть, первоначальное открытіе Ростовскаго городскаго училища, или, какъ оно тогда называлось, Ростовскаго Малаго народнаго училища, послѣдовало не по желанію и не по инціативѣ самихъ ростовцевъ, которые, какъ мы видѣли, не находили въ немъ надобности, а по требованію высшаго начальства. Открытіе этого училища послѣдовало 18 декабря 1786 года; открывалъ его самъ губернаторъ Голохвастовъ. Въ дѣлахъ городской думы сохранилось предложеніе приказа общественнаго призрѣнія въ Ростовскую общую градскую думу отъ 30 декабря 1786 года.

„Прошедшаго декабря дня, говорилось въ этомъ предложенiи, ген.-м. и отправляющiй должность правителя сему приказу предложилъ, что онъ сего же мѣсяца 17 числа, по прибытiи въ городъ Ростовъ, собравшимся къ нему тамошняго магистрата и общей градской думы членамъ и купечеству объявилъ объ установленiи, во исполненiе Высочайшаго Ея И. В. повелѣнiя, для обученiя юношества въ городѣ Ростовѣ, Малаго народнаго училища, которая Высочайшая Ея И. В. матерняя милость принята ими съ чувствительнѣйшимъ усердiемъ. А на другой день, т. е. 18 декабря, поутру, при собранiи не малаго числа дворянства, купечества и мѣщанства въ домѣ архiерейскомъ, въ прiуготовленныхъ для училища покояхъ, въ присутствiи его и господина директора Голенищева-Кутузова, по отправленiи Ростовскаго собора протоiереемъ молебнаго пѣнiя и по проговоренiи протоiереемъ же, а потомъ учителемъ Бровинскимъ къ собранiю рѣчей, на основанiи Высочайшаго о народныхъ училищахъ устава, Малое народное училище открыто, и при томъ открытiи во оное вступило 28 человѣкъ учениковъ. Въ смотрители имъ опредѣленъ, по представленiю Ростовскаго общества, купецъ Шелудяковъ, который ту должность усердно на себя принялъ. Того жъ 18 декабря общество Ростовское ему, ген.-маiору и отправляющему должность правителя, подало письмо, которое отъ него сему приказу предложено. Въ ономъ написано, что, во исполненiе Высочайшаго Ея И. В. соизволенiя, открытiе имъ въ городѣ Ростовѣ народнаго училища и введенiе во оное градскихъ малолѣтнихъ дѣтей ко обученiю Ростовское купечество почитая за всеподданѣйшiй долгъ, отъ усердiя и ревности къ благу и пользѣ ближняго, на содержанiе того училища, какъ-то: учителей и обучающихся малолѣтнихъ дѣтей, особливо бѣдныхъ и сиротъ, подписавшiеся 76 человѣкъ вносятъ 651 р. 50 к., а по истеченiи оныхъ, отъ всего гражданства по 300 р. на каждый годъ получать отъ тамошней градской общей думы, и для того въ

приказѣ общественнаго призрѣнія опредѣлено: оное, предложенное отъ господина правителя, поданное ему отъ Ростовскаго гражданства письмо, записавъ, хранить въ приказѣ. А какъ Ростовское гражданство при открытіи предписаннаго училища споспѣшествованіемъ къ общему благу оказало свое усердіе и ревность, то приказъ общественнаго призрѣнія и находитъ себя одолженнымъ таковому честь и похвалу заслуживающему обществу изъявить свое удовольствіе; представленныя же отъ него деньги 651 р. 50 к. содержать въ храненіи въ общей думѣ и для записки оныхъ въ приходъ и по насылаемымъ отъ приказа предложеніямъ оныхъ же въ расходъ сдѣлать и отослать во оную думу при предложеніи подлежащія книги для приходу на 6, а для расходу на 10 листахъ, которыя при семъ и посылаются".

Такимъ образомъ Ростовское училище помѣстилось на первое время въ архіерейскомъ домѣ, а на содержаніе этого училища Ростовское общество тутъ же ассигновало единовременно 651 р. 50 к. и, кромѣ того, обѣщалось вносить ежегодно по 300 р. изъ городскихъ доходовъ, за что и получило благодарность приказа общественнаго призрѣнія. Однако на первыхъ же порахъ оказалось, что къ началу слѣдующаго 1787 года изъ обѣщанной суммы 651 р. было не внесено болѣе половины, вслѣдствіе чего Ростовская дума 8 марта и распорядилась о немедленномъ сборѣ всѣхъ недостающихъ денегъ. Но, не смотря и на это распоряженіе, деньги на содержаніе училища съ подписавшихся лицъ продолжали поступать туго, такъ что и къ концу этого года оказывалось въ недоборѣ 241 р. 85 к., а потому Ростовская дума и вынуждена была обратиться къ городовому магистрату и просить его о понужденіи неплательщиковъ къ немедленной уплатѣ недостающей суммы.

Первымъ учителемъ Ростовской народной школы былъ Ѳедоръ Бровинскій, ученикъ класса философіи Ярославской семинаріи, обучавшійся учительской должности въ главномъ

Ярославскомъ училищѣ, откуда подъ расписку учителя отпускались для Ростовской школы и всѣ необходимыя книги. Затѣмъ въ февралѣ 1787 года въ Ростовскомъ училищѣ прибавился еще преподаватель, занявшій одновременно съ этимъ и должность училищнаго сторожа. Это былъ служитель архіерейскаго дома Сергѣй Петровъ Кучеровъ, обязавшійся за 35 р. въ годъ обучать дѣтей рисованію и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять и должность сторожа. Однако приказъ общественнаго призрѣнія обѣ эти должности нашелъ несовмѣстимыми и учителю рисованія ежедневно мѣнять метлу на карандашъ счелъ предосудительнымъ, вслѣдствіе чего и предложилъ думѣ нанять для училища особаго сторожа, а съ учителемъ рисованія относительно количества жалованья заключить новое условіе. Но въ іюнѣ Кучеровъ отказался, а, можетъ быть, ему почему-либо и отказали, такъ какъ 15 іюня заключено было условіе съ новымъ учителемъ канцеляристомъ Новгородской межевой канцеляріи Николаемъ Татариновымъ, который за два рубля въ мѣсяцъ и взялся обучать дѣтей рисованію. Кромѣ того, въ началѣ этого же года учениковъ Ростовской школы стали обучать и церковному нотному пѣнію, для чего и былъ нанятъ понамарь Ростовской Борисоглѣбской церкви Владиміръ Гавриловъ за 12 р. въ годъ.

Въ январѣ слѣдующаго 1788 г. въ Ростовское училище поступилъ новый смотритель купецъ Симоновъ, такъ какъ прежній, Шелудяковъ, просилъ объ увольненіи, имѣя надобность отлучиться изъ Ростова на болѣе или менѣе продолжительное время по своимъ торговымъ дѣламъ, а въ половинѣ іюня былъ смѣненъ и прежній учитель Бровинскій. Изъ донесенія смотрителя видно, что причиною увольненія послужило то обстоятельство, что Бровинскій весьма часто манкировалъ уроками, зачастую являлся въ классъ нетрезвымъ и, не смотря на неоднократныя увѣщанія смотрителя, оказался неисправимъ, вслѣдствіе чего, по предложенію ди-

ректора народныхъ училищъ Ярославской губерніи, и былъ замѣненъ „наставленнымъ въ преподаваніи учебнаго способа“ семинаристомъ Тимоѳеемъ Хмѣльницкимъ, а въ началѣ слѣдующаго 1789 года не оказалось въ училищѣ преподавателей рисованія и пѣнія, да и взять ихъ было негдѣ, такъ какъ, по донесенію смотрителя думѣ, лицъ, способныхъ занять эти должности, въ Ростовѣ и найти было невозможно, а потому дума и сдѣлала распоряженіе объ отысканіи достойныхъ лицъ для преподаванія означенныхъ предметовъ гдѣ-либо на сторонѣ. Симоновъ служилъ смотрителемъ около 2 лѣтъ и въ концѣ 1789 года былъ замѣненъ новымъ, купцомъ Родіоновымъ. Началась по обыкновенію сдача школьнаго имущества однимъ смотрителемъ и пріемка его другимъ. При этой передачѣ между прочимъ не оказалось въ наличности многихъ книгъ, вслѣдствіе чего приказъ общественнаго призрѣнія и предписалъ Ростовской думѣ или разыскать утраченныя книги, или же, если за утраченныя книги съ учителя были взысканы деньги, то увѣдомить приказъ о томъ, гдѣ эти деньги находятся. На это прежній смотритель Симоновъ отвѣтилъ, что книги утрачены прежнимъ учителемъ Бровинскимъ и что взысканныя съ него деньги хранятся въ Ростовской думѣ.

Вообще надо замѣтить, что какъ смотрители, такъ и учителя, не особенно заботились о цѣлости школьнаго имущества, такъ что, при сдачѣ таковаго однимъ смотрителемъ другому, почти всегда оказывался недочетъ, который учитель и прежній смотритель обыкновенно и пополняли изъ своего кармана. Да и вообще смотрители, выбиравшіеся обыкновенно изъ мѣстныхъ купцовъ, какъ нельзя болѣе халатно относились къ своей должности, на которую смотрѣли какъ на какую-то кабалу, которую потому и старались какъ можно скорѣе сбросить съ плечъ, указывая обыкновенно въ этомъ случаѣ или на упущеніе въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, или на необходимость частыхъ отлучекъ изъ Ростова.

Преемникъ Бровинскаго Хмѣльницкій оказался впослѣдствіи еще лучше своего предшественника: онъ не только манкировалъ уроками, оказывался „въ пьянственномъ прихожденіи въ училище“, но въ октябрѣ 1790 года, отпросясь на двое сутокъ въ Ярославль, пробылъ тамъ около двухъ недѣль, и когда явился въ училище, то на вопросъ смотрителя, почему онъ такъ долго не являлся къ должности, Хмѣльницкій далъ слѣдующій курьезный отвѣтъ: будто бы, при выѣздѣ его изъ Ярославля къ назначенному смотрителемъ сроку, сверхъ чаянія, къ несчастію его (Хмѣльницкаго), „вдругъ послѣдовало, что извощика лошади перебѣгающаго по случаю черезъ дорогу въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ мальчика, невѣдомо чей, испугавшись, разбили“, и при этомъ „у выпадшаго меня (Хмѣльницкаго) изъ телѣги концомъ задней оси въ лѣвомъ боку ребро переломило, отчего и принужденъ былъ, оставя дорогу, остаться тамъ (т. е. въ Ярославлѣ) на квартирѣ“, а потому-де и не явился своевременно. На первый разъ приказъ общественнаго призрѣнія, вслѣдствіе донесенія объ этомъ смотрителя, сдѣлалъ Хмѣльницкому строгій выговоръ, а 17 марта слѣдующаго 1791 г. Хмѣльницкій неизвѣстно куда скрылся и пропадалъ неизвѣстно гдѣ. Сначала, вслѣдствіе заявленія объ этомъ смотрителя училища, городничій велѣлъ искать его въ Ростовѣ, но здѣсь, не смотря на самые тщательные поиски, его не нашли, а потому приказъ общественнаго призрѣнія и предложилъ Ростовской думѣ до явки Хмѣльницкаго поручить учительскую должность одному изъ лучшихъ старшихъ учениковъ школы. Впослѣдствіи оказалось, что Хмѣльницкій проживалъ у своего брата священника села Ильинскаго-Хованскаго, откуда и былъ взятъ присланнымъ за нимъ солдатомъ для препровожденія его въ Ростовъ, по дорогой отъ солдата вторично бѣжалъ, перемѣнилъ свое имя и фамилію и впослѣдствіи былъ уже задержанъ полиціей въ Ярославлѣ, а къ 15 мая 1791 г. онъ былъ уволенъ отъ должности. Дѣло о побѣгѣ было передано

въ уѣздный судъ. Судъ сдѣлалъ Хмѣльницкому допросъ, на который Хмѣльницкій въ 1792 г. и отвѣтилъ, что „предчувствуя въ себѣ поврежденіе разума и въ то время совершенно пришедъ въ безумство“, онъ и бѣжалъ съ своей квартиры къ брату въ село Ильинское, откуда 25 марта и былъ взятъ солдатомъ, присланнымъ за нимъ, но дорогой отъ солдата бѣжалъ, перемѣнилъ платье, имя и фамилію, сдѣлалъ себѣ фальшивый паспортъ и скитался сначала по селеніямъ, а потомъ пришелъ въ Ярославль, гдѣ и проживалъ на квартирѣ у вдовы до тѣхъ поръ, пока наконецъ не былъ арестованъ полиціей. За всѣ эти дѣянія Хмѣльницкій въ 1792 году былъ приговоренъ судомъ къ публичному наказанію плетьми и отдачѣ въ военную службу.

На мѣсто Хмѣльницкаго директоромъ училищъ былъ присланъ семинаристъ Андрей Славяницкій, юноша скромный и неиспорченный, который не только „изучился преподаваемому по предписанію способу обученія юношества“, но и „прошелъ обѣ части ариѳметики“. Однако и Славяницкій впослѣдствіи спился съ кругу, такъ что въ 1799 году смотритель училища Разсыльщиковъ доносилъ приказу общественнаго призрѣнія, что Славяницкій „должности не исправляя, обращается ежедневно въ пьянствѣ и надъ учениками надзиранія не имѣетъ“. Для разслѣдованія этого приказъ вызвалъ Разсыльщикова и Славяницкаго въ Ярославль и съ перваго же раза замѣтилъ, что между ними существуетъ крайняя вражда, вслѣдствіе чего и взялъ съ нихъ подписку въ томъ, что „мы (т. е. Разсыльщиковъ и Славяницкій) симъ обязуемся порученныя намъ должности отнынѣ впредь наблюдать съ должнымъ раченіемъ и между собой обращаться соотвѣтственно правиламъ Высочайшаго устава, въ противномъ же случаѣ подвергаемъ себя сужденію по законамъ“. Но 5 августа того же года Славяницкій померъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ, и на его мѣсто былъ присланъ учитель Уткинъ на 150 р. въ годъ жалованья, ко-

торый и началъ занятія съ 15 октября 1799 г. При первомъ же посѣщеніи училища, Уткинъ убѣдился, что ученики или ровно ничего не знаютъ, или по крайней мѣрѣ перезабыли все, что знали, и что въ книжномъ шкафѣ, носившемъ громкое названіе училищной библіотеки, нѣтъ ни единой книги: Славяницкій ихъ пропилъ, и только послѣ длинной переписки съ Петербургомъ, Уткину удалось наконецъ получить необходимыя научныя пособія.

Для того, чтобы дать понятіе о расходахъ, производимыхъ въ это время городомъ на содержаніе училища, мы приведемъ слѣдующія данныя, заимствованныя изъ подробнаго отчета по училищу за 1798 г., такъ какъ отчетовъ за другіе года у насъ подъ руками не было. Изъ этого отчета видно, что весь расходъ по училищу въ означенномъ году былъ 248 р. 70 к., изъ которыхъ истрачено на жалованье учителю 80 р., на наемъ для него квартиры 51 р., на жалованье сторожу 24 р., на дрова, свѣчи, бумагу и т. п. 43 р. 70 к. и на покупку книгъ — 50 р.

Съ 1800 года Ростовское народное училище помѣщалось уже на вольной квартирѣ, въ домѣ купца Серебреникова, гдѣ для этого и были наняты двѣ комнаты. Неудобство этой квартиры заключалось лишь въ томъ, что Серебрениковъ, сторону котораго держалъ и тогдашній городской голова Мокроусовъ, не хотѣлъ давать помѣщенія для школы на время ярмарки, вслѣдствіе чего въ продолженіе трехъ недѣль и не могло происходить ученіе, между тѣмъ какъ смотритель училища Тарасовъ и учитель Уткинъ изо всѣхъ силъ старались о томъ, чтобы помѣщеніе было дано и на время ярмарки и чтобы въ это время школьныя занятія не прерывались, и при этомъ неоднократно обращались къ головѣ съ требованіемъ дать имъ необходимое помѣщеніе, но голова отказывалъ наотрѣзъ, говоря, что помѣщеніе обойдется слишкомъ дорого, спорилъ съ учителемъ, утверждалъ, что во время ярмарки школу открывать не слѣдуетъ и т. п. „Что ты за-

водишь? кричалъ голова на Уткина. Какое тутъ ученье! Отчего же прежде этого не было?" и т. д. Наконецъ Серебрениковъ, по настоятельному требованію Уткина, согласился уступить ему одну комнату и на время ярмарки, но голова Мокроусовъ остался недоволенъ такою настойчивостью учителя и донесъ губернатору, что Уткинъ человѣкъ строптивый и вольнодумецъ, словомъ, человѣкъ опасный. Однако губернаторъ Слудинъ хорошо зналъ Уткина и при свиданіи прямо сказалъ ему: „не бойся, братецъ: я тобой доволенъ; чего тебѣ еще надо? Знай, что я не повѣрю головѣ, что бы онъ ни говорилъ о тебѣ, потому что самъ знаю твою исправность". Дѣйствительно, Уткинъ былъ единственной свѣтлой личностью между всѣми бывшими до него учителями Ростовскаго училища.

Итакъ, въ учителя Ростовской (да и прочихъ) школы шли, какъ мы видѣли, исключительно семинаристы, притомъ не изъ хорошихъ, словомъ, изъ такихъ, которыхъ духовное начальство или, выражаясь словами архивныхъ документовъ, духовная команда безъ затрудненія увольняла изъ семинаріи и духовнаго званія; стало быть, это былъ все народъ бѣдный, полуголодный, живиій на дурныхъ квартирахъ, народъ робкій и забитый, который передъ начальствомъ, въ лицѣ головы, городничаго, а тѣмъ паче директора, стоялъ безъ шапки. Губернское начальство олицетворялось для учителя въ особѣ директора, личность и почти безграничная власть котораго тяготѣла постоянно надъ бѣднякомъ учителемъ. Что касается до тогдашняго общества, то оно смотрѣло на учителя, какъ на человѣка самаго мелкаго, самаго ничтожнаго. Неудивительно поэтому, что всѣ почти учителя пили горькую, пили, какъ они сами выражались, „до оскотѣнія": одни съ горя, потому что жизнь для нихъ сложилась слишкомъ тяжело, а другіе просто по привычкѣ, пріобрѣтенной ими въ Ярославской бурсѣ. Вообще пьянство отнимало у учителей много времени, которое они могли бы употребить съ пользою

для училища: благодаря постоянному пьянству, они не радѣютъ о своей должности, въ классы ходятъ рѣдко, со службы самовольно отлучаются, налагаютъ на учениковъ недозволенные штрафы (иначе сказать, дерутъ ихъ безъ милосердія) и т. п. Вотъ каковы были первые воспитатели ростовскаго юношества и вотъ каково было ростовское общество!

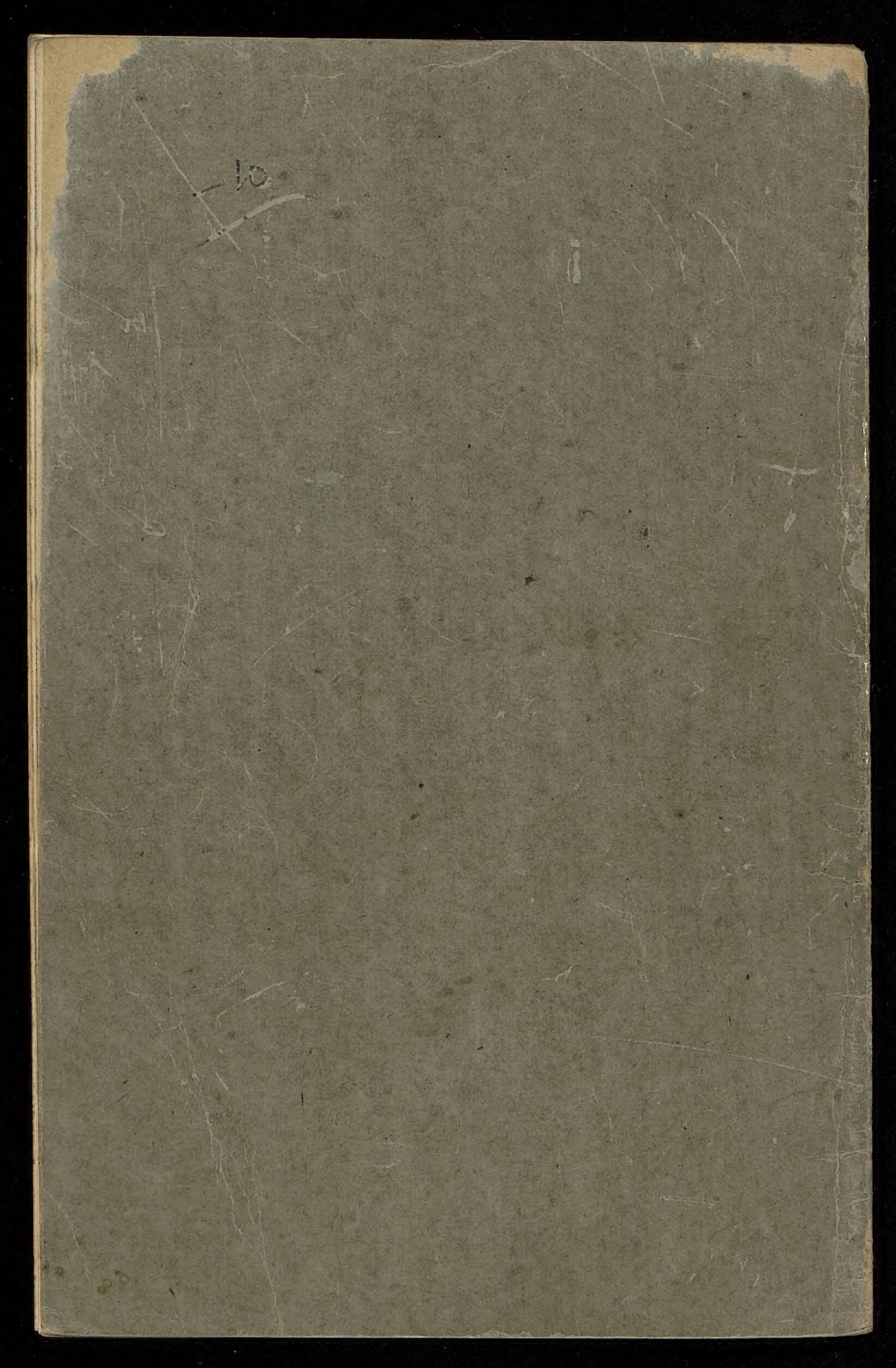
Въ заключеніе мы должны сказать, что въ концѣ 1803 года для ревизіи народныхъ училищъ Ярославской губерніи былъ командированъ изъ Московскаго университета профессоръ смѣшанной математики и магистръ философіи свободныхъ наукъ Панкевичъ, который и посѣтилъ Ростовское училище въ октябрѣ 1803 года и нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи. Въ этомъ же году школа перешла и въ новое помѣщеніе, въ домъ Голубкова, который за 100 р. въ годъ отдалъ подъ училище 4 комнаты, съ условіемъ пользоваться во время ярмарки только одной комнатой.

Выше уже было сказано, что содержаніе собственно училища (безъ квартиры учителя, которая стоила городу 120 р. въ годъ) обходилось ежегодно до 250 р., но въ 1806 году министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей нашелъ подобную сумму недостаточной, вслѣдствіе чего и предписывалъ увеличить эту сумму сообразно городскимъ доходамъ и требовалъ свѣдѣній, сколько именно можетъ быть удѣлено городомъ на содержаніе мѣстнаго училища. Ростовцы, которые, какъ мы видѣли раньше, были не особенно-то щедры на расходы по содержанію училища, вѣроятно, и теперь были бы очень рады не прибавлять на него ни копѣйки, но противъ министерскаго предписанія идти было не совсѣмъ удобно; и вотъ они увѣдомили чрезъ губернатора министерство, что Ростовское общество рѣшило (можетъ быть, скрѣпя сердце), сверхъ прежней суммы, отпускать на училище еще по 130 р. въ годъ, т. е. всего по 500 р. въ годъ, что тогда же и было утверждено министромъ.

Имѣя въ виду написать болѣе подробную исторію Ростов-

скаго городскаго училища исключительно по думскому архиву, мы ограничиваемся въ настоящее время этимъ краткимъ очеркомъ положенія училища въ первые годы его существованія. Теперь картина эта перемѣнилась: просвѣщеніе сдѣлало свое дѣло: общество стало сознавать необходимость образованія, и городъ и земство не отказались сдѣлать пособіе для открытія IV класса и при этомъ не повторяли характерныхъ словъ своихъ предковъ, что „юношество частію уже грамотно, частію же не обучено и сего обученія не желаетъ“. Ростовское городское училище лично намъ особенно дорого потому, что въ немъ долгое время былъ преподавателемъ нашъ незабвенный дорогой наставникъ Николай Осиповичъ Фигуровскій, учитель исторіи и географіи. Да будетъ навѣки незабвенно его имя, украшавшее столько лѣтъ наше училище, и да процвѣтаетъ это преобразованное Ростовское городское 4-хъ классное училище еще на многія и многія лѣта!

А. Титовъ.

10